

УДК 378.147:004.8

DOI: 10.34670/AR.2026.19.78.002

## **Применение искусственного интеллекта в университетском учебном процессе: диалектика преимуществ и рисков**

**Кухаренко Сергей Владимирович**

Кандидат философских наук,  
начальник учебного отдела Института Конфуция;  
Благовещенский государственный педагогический университет;  
675000, Российская Федерация, Благовещенск, ул. Ленина, 104;  
e-mail: kukharenko\_s@mail.ru

### **Аннотация**

В данной статье анализируется современное состояние внедрения технологий искусственного интеллекта (ИИ) в образовательный процесс высшей школы. На основе систематизации эмпирических и теоретических источников выделены ключевые плюсы, в частности персонализация, автоматизация рутинных задач, постоянный доступ к поддержке, тренировка гибких навыков (soft skills) и минусы, в том числе академическая недобросовестность, ослабление критического мышления, этические риски, проблема цифрового неравенства. Сделан вывод о необходимости выработки институциональных регламентов использования ИИ без запрета на его применение. Статья адресована преподавателям, методистам и администраторам высшей школы.

### **Для цитирования в научных исследованиях**

Кухаренко С.В. Применение искусственного интеллекта в университетском учебном процессе: диалектика преимуществ и рисков // Педагогический журнал. 2026. Т. 16. № 6А. С. 18-24. DOI: 10.34670/AR.2026.19.78.002

### **Ключевые слова**

Искусственный интеллект, ИИ, гибкие навыки, критическое мышление, ChatGPT, Gemini, YandexGPT, GigaChat, управление рисками, методология исследования.

---

## Введение

В 2023–2025 гг. произошёл качественный скачок доступности генеративных нейросетей, в том числе ChatGPT, Gemini, YandexGPT, GigaChat и др. Сервисы, основанные на технологиях искусственного интеллекта (ИИ), уже оказывают существенное влияние на образовательный процесс [Сундукова, 2025, с. 178] и способны стать инструментом повышения его эффективности [Орешкина и др., 2025, с. 93; Иванова и др., 2025, с. 155]. Студенты и преподаватели университетов оказались в ситуации, когда ранее существовавшие методики обучения вступают в противоречие с новыми технологическими возможностями. Согласно данным опроса, проведенного исследователями НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург, около 89% российских студентов используют ИИ для подготовки письменных работ или ответов к зачётам или экзаменам [Кырма и др., 2025]. Данную ситуацию невозможно игнорировать, она требует системного научного осмысления, ее необходимо учитывать в учебном процессе.

Использованию ИИ в учебном процессе уже посвящено немало исследований. Зарубежные исследования [Лакшин и др., 2022; Рассел, Норвиг, 2021; Шарплз, 2023] отмечают возможности ИИ для адаптивного обучения. Российские авторы [Аксенов, 2024; Патаракин, Ярмахов, 2025; Роберт, 2023] рассматривают ИИ в контексте цифровой трансформации образования. Тем не менее стоит отметить недостаточную проработанность вопроса нахождения оптимального баланса между стремительным внедрением в образовательный процесс ИИ и сохранением фундаментального образования.

Цель исследования — систематизировать и критически проанализировать дидактические, этические и организационные плюсы и минусы использования ИИ в учебном процессе современного университета.

## Методы исследования

Основной метод исследования — теоретический анализ литературы, сравнительно-сопоставительный метод, а также контент-анализ кейсов внедрения ИИ в вузах РФ и за рубежом. Работа проводилась в январе – июне 2026 г.

На первом этапе был применен метод научного поиска с помощью ключевых слов. Поисковый запрос включал перечисление на английском и русском языках следующих ключевых слов: искусственный интеллект в образовании, искусственный интеллект в университете, искусственный интеллект в вузе, плюсы и минусы искусственного интеллекта.

На втором этапе с помощью методов анализа и синтеза выделены исследования, в которых описаны преимущества и недостатки использования искусственного интеллекта. На третьем этапе была составлена таблица для анализа преимуществ и недостатков использования ИИ.

## Результаты и обсуждение

В современном дидактическом дискурсе применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) в высшей и средней школе оценивается неоднозначно, однако ряд педагогических преимуществ признаётся большинством исследователей. Одним из ключевых дидактических плюсов является персонализация обучения — способность ИИ адаптировать образовательный контент под индивидуальные особенности, темп и стиль учебной деятельности каждого студента. Как отмечает ряд исследователей [Сундукова, 2025, с. 179; Иванова и др., 2025, с. 155], именно гибкая настройка под обучающегося позволяет преодолеть

основное противоречие массового образования — ориентацию на «усреднённого» студента.

Использование ИИ в учебном процессе даёт возможность выстраивать индивидуальные образовательные траектории на основе непрерывного анализа цифрового следа учебной активности обучающихся: времени выполнения заданий, количества ошибок, предпочитаемых форматов восприятия информации (текст, видео, интерактив), частоты обращений за подсказками. Особого внимания заслуживают так называемые Intelligent Tutoring Systems (ITS) — интеллектуальные репетиторские системы. Такие системы способны в режиме реального времени динамически изменять сложность, формат и последовательность заданий [Létourneau и др., 2025]. Например, при успешном решении студентом блока задач система автоматически повышает уровень сложности, а при обнаружении устойчивых затруднений — возвращается к базовым понятиям или предлагает альтернативные способы объяснения. Это способствует снижению одновременно двух рисков: вероятности отставания студента от программы (когда студент не усваивает материал из-за его чрезмерной сложности) и перегрузки, ведущей к выгоранию и потере мотивации.

Вторым несомненным плюсом использования ИИ в образовании является существенное снижение рутинной нагрузки на преподавателя. Педагог освобождается от необходимости выполнять следующие виды работ:

- автоматическая проверка типовых заданий с однозначными ответами (тесты закрытого типа, простые расчёты по формулам, задания на сопоставление);
- генерация множества вариантов однотипных заданий для разных групп или для предотвращения списывания;
- формирование черновиков ответов на часто повторяющиеся вопросы студентов (например, по структуре отчёта, срокам сдачи, критериям оценки);
- первичная обработка учебной статистики (выявление отстающих, группировка типичных ошибок).

Освободившееся время преподаватель может направить на живое общение со студентами для разбора сложных кейсов, организацию дискуссий, проектную деятельность и творческую работу, которая требует человеческой эмпатии, педагогической интуиции и неформальной оценки.

Третьим значимым преимуществом, особенно актуальным в эпоху дистанционного и смешанного обучения, является круглосуточная доступность учебной поддержки. Чат-боты, основанные на больших языковых моделях (LLM), например, исследованные в работах, могут выполнять функции виртуального тьютора, доступного без перерывов и выходных [Lier, Nowikow, Breitner, 2025]. Такой бот способен:

- объяснять один и тот же сложный концепт разными словами, подбирать множество аналогий из разных предметных областей до тех пор, пока студент не скажет «понял»;
- помогать в поиске и систематизации источников для написания курсовой работы;
- оперативно отвечать на уточняющие вопросы по материалу во внеучебное время.

Особое значение эта функция представляет для студентов, обучающихся в дистанционном формате (в том числе, в других часовых поясах), для вечернего и заочного отделений, в случаях, когда взаимодействие с преподавателем минимально, а также для людей с ограниченными возможностями здоровья, которым сложно оперативно получать устные консультации.

Четвёртый, менее очевидный, но исключительно важный дидактический плюс — возможность использования ИИ в роли «интеллектуального оппонента». При правильно выстроенной методической рамке преподаватель может предложить студенту не просто

воспользоваться ответом нейросети, а вступить с ним в критический диалог: студент должен оспорить сгенерированный ответ, найти в нём фактические ошибки, логические противоречия или неявные допущения, указать на предвзятость формулировок, улучшить структуру и стиль текста, дополнить упущенные аргументы. Такой подход развивает целый спектр «гибких навыков» (soft skills): навыки аргументирования, рефлекссию собственного понимания, способность верифицировать источники, а также критическое мышление как системное качество, позволяющее не принимать информацию на веру, а подвергать её сомнению и проверке.

Однако наряду с перечисленными достоинствами стоит упомянуть и негативные эффекты, которые несёт с собой бесконтрольное или методически не продуманное внедрение ИИ в образовательный процесс.

Первый и наиболее очевидный риск использования ИИ в учебном процессе — резкое расширение возможностей для академической недобросовестности. Современные языковые модели (начиная с GPT-3.5 и выше) позволяют генерировать связные, внешне убедительные и грамматически корректные тексты практически на любую тему: эссе, отчёты по лабораторным работам, рефераты, решения типовых задач, а при доработке — даже дипломные работы и магистерские диссертации. Ключевая проблема здесь заключается в том, что традиционные системы антиплагиата (например, «Антиплагиат.Вуз», Turnitin, Unicheck) ориентированы на поиск текстовых заимствований из опубликованных источников. Уникальный текст, написанный нейросетью «с нуля», они не распознают как самостоятельный. Хотя существуют специализированные детекторы ИИ-текстов, их точность остаётся нестабильной (особенно для текстов, прошедших минимальную постобработку человеком), что создаёт у студентов ложное ощущение безнаказанности.

Второй риск связан с атрофией собственно критического мышления и учебной самостоятельности [Сундукова, 2025, с. 187]. Если студент систематически получает готовое решение (ответ на задачу, план текста, формулировку вывода) простым запросом к ИИ, у него не формируется — а со временем и утрачивается — способность к самостоятельному анализу проблемы, синтезу информации из разных источников, выдвижению и проверке гипотез. Парадоксальным образом инструмент, который при правильном использовании развивает критическое мышление (роль оппонента), при неправильном — его разрушает. Формируется «когнитивная зависимость»: студент перестаёт пытаться понять материал, делегируя понимание ИИ, и оказывается неспособен отличить правдоподобную, но ложную информацию от истинной.

Третий риск связан с генерацией неверной или предвзятой информации самими моделями ИИ. Крупные языковые модели не являются источниками истины — они являются системами вероятностного предсказания следующего слова [Сундукова, 2025, с. 181]. В результате они могут уверенно порождать «галлюцинации» (hallucinations): фактологически неверные утверждения, ссылки на несуществующие статьи, искажение исторических событий или научных данных. Кроме того, ИИ способен воспроизводить и даже усугублять предвзятости, заложенные в обучающих данных (гендерные, расовые, профессиональные стереотипы). Студент, не обладающий достаточной предметной подготовкой, может принять такую ложную информацию за истину, что ведёт к формированию ошибочных знаний.

Четвёртый риск — дефицит коммуникативных навыков вследствие чрезмерного замещения живого общения с преподавателем и сокурсниками чат-ботами. Образование в его классическом понимании включает не только трансфер знаний, но и воспитательную функцию университета:

формирование умения аргументировать свою позицию в реальном диалоге, считывать невербальные сигналы собеседника, выдерживать этические нормы дискуссии, совместно решать проблемы в команде. Если студент привыкает получать все ответы и обратную связь от нейросети, он оказывается неподготовленным к ситуациям, где нужно договариваться с живым человеком, слышать возражения, управлять конфликтами. Это противоречит самой сути высшего образования как пространства межличностного интеллектуального взаимодействия.

Таким образом, внедрение ИИ в образовательный процесс требует не просто технической интеграции, но взвешенной дидактической стратегии, прозрачных правил использования, обучения студентов информационной гигиене и сохранения «человеческого измерения» в обучении.

Пилотные проекты внедрения ИИ в учебный процесс в 2023–2025 гг. в Томском государственном университете, ИТМО, РАНХиГС показаны в таблице 1

**Таблица 1 – Сравнительный анализ пилотных проектов внедрения ИИ в учебный процесс**

| Предмет            | Плюсы                                  | Минусы                                                |
|--------------------|----------------------------------------|-------------------------------------------------------|
| Программирование   | Ускорение отладки кода, подсказки      | Студенты перестают читать документацию                |
| Иностранный язык   | Генерация диалогов, мгновенный перевод | Снижение словарного запаса при чрезмерной опоре на ИИ |
| Гуманитарные науки | Помощь в генерации идей                | Рост плагиата, однообразие эссе                       |

Несмотря на обозначенные риски, недавние исследования показывают, большинство преподавателей и студентов положительно оценивают роль внедрения ИИ в образовательный процесс [Сундукова, 2025, с. 182-183].

## Заключение

Использование ИИ в университетском учебном процессе является объективной реальностью, которая несёт как значительные дидактические выгоды (персонализация, снижение рутины, круглосуточная поддержка), так и серьёзные риски (академическая нечестность, деградация критического мышления, этические проблемы). Прямой запрет ИИ неэффективен и приведёт к его скрытому использованию. Напротив, требуется интеграция ИИ в методическую систему вуза с одновременным ужесточением требований к самостоятельности и рефлексии студента.

Для сохранения академической честности возможно внедрение ряда мер, в частности:

1. Модификация заданий: отказ от типовых эссе в пользу устных презентаций, проектных работ с обоснованием каждого этапа, защит в диалоге с преподавателем.

2. Введение институциональных регламентов - чёткое разграничение «разрешённых» и «запрещённых» сценариев использования ИИ (например, для поиска ошибок — можно; для написания вывода по главе — нельзя без указания).

3. Обучение ИИ-грамотности: включение в программы курсов по этике ИИ, распознаванию «галлюцинаций», проверке фактов.

4. Расширение спектра оценочных средств, основанных на наблюдении процесса, а не только результата (контрольные в аудитории без доступа к сети, коллоквиумы).

В качестве направления дальнейших исследований видится разработка валидных инструментов выявления аутентичности работ, создание педагогического дизайна смешанных

занятий, с участием и человека, и ИИ, изучение долгосрочных эффектов ИИ на когнитивное развитие.

## Библиография

1. Аксенов А.А. Искусственный интеллект в высшем образовании: вызовы и перспективы // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 2. С. 9-24.
2. Ефимов Е.А. Цифровая этика в университете: регламенты использования ChatGPT // Университетское управление: практика и анализ. 2025. № 3. С. 62-73.
3. Иванова А.С., Савченко У.А., Фещенко А.В., Чечихина А.Н. Потенциал искусственного интеллекта в контексте педагогики совместной деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 514. С. 151-158. doi: 10.17223/15617793/514/17.
4. Кырма В.В., Орлова Е.О., Розмаинский И.В. Эмпирический анализ читинга среди студентов разных университетов // Journal of Institutional Studies. 2025. Т. 17, № 3. С. 136-156. doi: 10.17835/2076-6297.2025.17.3.136-156.
5. Орешкина Т.А., Долганов А.Ю., Маяцкая Е.А., Артюгин О.Ю. Внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательный процесс: управленческие вызовы // Университетское управление: практика и анализ. 2025. Т. 29, № 1. С. 92-105. doi: 10.15826/umpra.2025.01.007.
6. Патаракин Е.Д., Ярмахов Б.Б. Совместное обучение с генеративными нейросетями // Образовательные технологии и общество. 2025. Т. 28. № 1. С. 45-58.
7. Роберт И.В. Искусственный интеллект в образовании: объект изучения в курсе информатики; средство повышения эффективности обучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2023. № 6 (179). С. 4-10.
8. Сундукова Г.М. Перспективы эволюции модели высшего образования в контексте развития искусственного интеллекта // Социально-политические исследования. 2025. № 2 (27). С. 176-191. doi: 10.20323/2658-428X-2025-2-27-176.
9. Létourneau A., Deslandes Martineau M., Charland P., Karran J.A., Boasen J., Léger P.M. A systematic review of AI-driven intelligent tutoring systems (ITS) in K-12 education // NPJ Science of Learning. 2025. Vol. 10, № 1. P. 29. doi: 10.1038/s41539-025-00320-7.
10. Lier S., Nowikow L., Breitner M. Generative Artificial Intelligence and Large Language Models - A Trustworthiness Process Model. 2025.
11. Luckin R., Holmes W., Griffiths M. Intelligence Unleashed: An argument for AI in Education. London: Pearson, 2022. 120 p.
12. Russell S., Norvig P. Artificial Intelligence: A Modern Approach. 4th ed. Pearson, 2021.
13. Sharples M. Automated essay writing: An AIED opinion // International Journal of Artificial Intelligence in Education. 2023. Vol. 33. P. 639-654.

## The Use of Artificial Intelligence in the University Educational Process: The Dialectics of Advantages and Risks

**Sergei V. Kukharenko**

PhD in Philosophy,  
Head of the Academic Department of the Confucius Institute;  
Blagoveshchensk State Pedagogical University;  
675000, 104, Lenina str., Blagoveshchensk, Russian Federation;  
e-mail: kukharenko\_s@mail.ru

### Abstract

This article analyzes the current state of the implementation of artificial intelligence (AI) technologies in the educational process of higher education. Based on the systematization of empirical and theoretical sources, key advantages are identified, in particular personalization,

automation of routine tasks, constant access to support, and training of soft skills, as well as disadvantages, including academic dishonesty, weakening of critical thinking, ethical risks, and the problem of digital inequality. A conclusion is made about the need to develop institutional regulations for the use of AI without prohibiting its application. The article is addressed to teachers, methodologists, and administrators of higher education.

### For citation

Kukharensko S.V. (2026) *Primenenie iskusstvennogo intellekta v universitetskom uchebnom protsesse: dialektika preimushchestv i riskov* [The Use of Artificial Intelligence in the University Educational Process: The Dialectics of Advantages and Risks]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 16 (6A), pp. 18-24. DOI: 10.34670/AR.2026.19.78.002

### Keywords

Artificial intelligence, AI, soft skills, critical thinking, ChatGPT, Gemini, YandexGPT, GigaChat, risk management, research methodology.

### References

1. Aksenov, A. A. (2024). *Iskusstvennyy intellekt v vysshem obrazovanii: vyzovy i perspektivy* [Artificial intelligence in higher education: challenges and prospects]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii*, \*33\*(2), 9-24.
2. Efimov, E. A. (2025). *Tsifrovaya etika v universitete: reglamenty ispolzovaniya ChatGPT* [Digital ethics at the university: regulations for the use of ChatGPT]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, (3), 62-73.
3. Ivanova, A. S., Savchenko, U. A., Feshchenko, A. V., & Chechikhina, A. N. (2025). *Potentsial iskusstvennogo intellekta v kontekste pedagogiki sovmestnoy deyatel'nosti* [The potential of artificial intelligence in the context of collaborative pedagogy]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, (514), 151-158. doi: 10.17223/15617793/514/17
4. Kyrma, V. V., Orlova, E. O., & Rozmainsky, I. V. (2025). *Empiricheskiy analiz chitinga sredi studentov raznykh universitetov* [An empirical analysis of cheating among students from different universities]. *Journal of Institutional Studies*, \*17\*(3), 136-156. doi: 10.17835/2076-6297.2025.17.3.136-156
5. Oreshkina, T. A., Dolganov, A. Yu., Mayatskaya, E. A., & Artyugin, O. Yu. (2025). *Vnedreniye tekhnologiy iskusstvennogo intellekta v obrazovatel'nyy protsess: upravlencheskiye vyzovy* [Implementation of artificial intelligence technologies in the educational process: managerial challenges]. *Universitetskoye upravleniye: praktika i analiz*, \*29\*(1), 92-105. doi: 10.15826/umpa.2025.01.007
6. Patarakin, E. D., & Yarmakhov, B. B. (2025). *Sovmestnoye obucheniye s generativnymi neyrosetyami* [Collaborative learning with generative neural networks]. *Obrazovatel'nyye tekhnologii i obshchestvo*, \*28\*(1), 45-58.
7. Robert, I. V. (2023). *Iskusstvennyy intellekt v obrazovanii: obyekt izucheniya v kurse informatiki; sredstvo povysheniya effektivnosti obucheniya* [Artificial intelligence in education: an object of study in computer science courses and a means of improving learning effectiveness]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, (6/179), 4-10.
8. Sundukova, G. M. (2025). *Perspektivy evolyutsii modeli vysshego obrazovaniya v kontekste razvitiya iskusstvennogo intellekta* [Prospects for the evolution of the higher education model in the context of artificial intelligence development]. *Sotsialno-politicheskiye issledovaniya*, (2/27), 176-191. doi: 10.20323/2658-428X-2025-2-27-176
9. Létourneau, A., Deslandes Martineau, M., Charland, P., Karran, J. A., Boasen, J., & Léger, P. M. (2025). *A systematic review of AI-driven intelligent tutoring systems (ITS) in K-12 education*. *NPJ Science of Learning*, \*10\*(1), 29. doi: 10.1038/s41539-025-00320-7
10. Lier, S., Nowikow, L., & Breitner, M. (2025). *Generative Artificial Intelligence and Large Language Models - A Trustworthiness Process Model*.
11. Luckin, R., Holmes, W., & Griffiths, M. (2022). *Intelligence Unleashed: An argument for AI in Education*. London: Pearson.
12. Russell, S., & Norvig, P. (2021). *Artificial Intelligence: A Modern Approach* (4th ed.). Pearson.
13. Sharples, M. (2023). *Automated essay writing: An AIED opinion*. *International Journal of Artificial Intelligence in Education*, \*33\*, 639-654.